

В РТ, по мнению В. В. Мозгунова, «положительные признаки часто выступают парами. В публичной рекламе персвазионные сопоставления имеют длительную традицию. Встречаются не только «диады», но и «триады» в РТ [5, с. 460]. Например, в рекламе банковских услуг в заголовке использована «триада»: «Плати. Збирай. Літай.». Три простых предложения, которые выражают информацию. Они различаются ритмом, напоминают градацию. Выбор именно трёх слов обуславливается ритмической причиной.

Любой рекламный текст должен содержать слова, вызывающие положительные эмоции, быть интересным, не содержать негатива.

Литература

1. Горбань В. В. Экспрессивность в рекламном тексте / Горбань В. В., Иванова Н. Г. // Мова. – Одесса, Астропринт, 2011. – С. 80-83.
2. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблема семантики) / Н. А. Лукьянова – Новосибирск, 1980. – 260 с.
3. Макуева Я. Ю. Категорії емотивності, експресивності, оцінності в німецькому художньому дискурсі / Я. Ю. Макуева // Филологический сборник: [сб. научных статей] – Харьков: ХНПУ им. Сковороды, 2009. – С. 87-90.
4. Маслов Б. А. Проблемы лингвостилистического связного текста / Б. А. Маслов – Талин, 1975. – С. 191.
5. Мозгунов В. В. Восточно-украинский лингвистический сборник: [сборник научных трудов]. – 2006. – Выпуск 10. – С. 456-499.
6. Немищенко Г. П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития // Вопросы языкознания. – 2001. - № 1. – С.22 – 38.
7. Уткин Э. А. Рекламное дело / Э. А. Уткин, А. И. Уткин, А. И. Кочеткова – М., 1998 – С. 64-89.
8. Шаховский В. И. Категория эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский – Воронеж, 1987. – 198 с.
9. Якобсон Р. Язык и бессознательность / Р. Якобсон. – М.: Гнозис, 1996. – С. 68-79

Кира Грапонова

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В. ПУТИНА И Д. МЕДВЕДЕВА

Во второй половине XX века в понятийную сферу лингвистики прочно вошел термин «дискурс». Несмотря на то, что «дискурс» – одно из наиболее разрабатываемых понятий, в современной науке не существует его точной дефиниции. Разнообразие и вариативность трактовок обусловлено тем, что данный феномен является объектом изучения различных наук: лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, логики, философии, литературоведения, стилистики и прикладной лингвистики. В данной статье под дискурсом понимается, во-первых, «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве», а во-вторых, «совокупность тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены, так или иначе, к одной общей теме» [3, с. 75-76].

Совмещение двух подходов в одном определении обусловлено двойственной природой самого феномена. Данные подходы не противоречат друг другу, а напротив – находятся в отношении взаимодополнения друг друга и акцентируют различные стороны дискурса.

Политический дискурс представляет собой явление, которое в социуме имеет гораздо большее частотное проявление по сравнению с другими видами дискурсов, а также непосредственно пересекается с другими видами дискурсов: юридическим, экономическим, научным, дискурсом СМИ и т.д. Функциональная специфика политического дискурса по отношению к другим видам дискурса проявляется в его базовой инструментальной функции – борьбе за власть.

А. Н. Баранов полагает, что интерес к изучению политических текстов можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, которая в разные периоды истории обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы, к речи. Во-вторых, политологическими проблемами изучения политического мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ. В-третьих, социальным заказом – попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием [1, с. 245].

В данной статье приведены результаты исследования речей политических лидеров России В. В. Путина и Д. А. Медведева. Тексты выступлений были проанализированы в лингвостилистическом и лингвопрагматическом аспектах.

При исследовании лексического состава речей политиков было выявлено, что основные пласты лексики выступлений – это лексика нейтральная, книжная и терминологическая. Периферию составляют разговорная, просторечная и книжно-высокая лексика и фразеология. Доминирующее языковое средство В. В. Путина – это, безусловно, разговорные слова и выражения, а также просторечия:

Просто болтовня, которую нечего обсуждать. Просто чушь. Все выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам. Вот так я к этому и отношусь.

Ну, если мы с вами изобретем такой механизм, я, конечно, буду его поддерживать. Но повторяю еще раз, он должен быть необременительным, понятным и прозрачным для общества, чтобы не было так, что по наитию там Президент взял кого-то и завернул.

Меткое и уместное использование разговорной и просторечной лексики способствует сокращению дистанции между адресатом и адресантом и снижению критического восприятия слушателями того, о чем говорит политик.

Разговорный характер речам Путина придают и многочисленные поговорки, пословицы, крылатые фразы, с помощью которых политик выражает собственную оценку, комментарий какому-либо явлению, факту, событию:

Но само собой разумеется, что мы будем строить отношения с любым государством, включая и Украину, зеркальным образом. На основе взаимности. Это значит, если простым языком сказать, как аукнется, так и откликнется.

Я прекрасно понимаю, что шансов для такого развития событий, конечно, очень много. Но все-таки у нас на Руси есть такая поговорочка, я бы ее не забывал: не говори гоп, пока не перепрыгнешь.

Известно, что пословицы и поговорки как разновидность прецедентных высказываний своей общезначимостью, дидактичностью, апелляцией к морально-нравственным аспектам действительности привносят в речь оттенок нравоучительности. В политическом дискурсе они интерпретируются относительно политической ситуации, тем самым «выполняют функцию «подручного» средства, позволяющего дать упрощенное и успокаивающее объяснение сложных политических реалий» [4, с.145].

Д. А. Медведеву также свойственно употребление разговорной и сниженной лексики, однако это не является доминантой специфичности его языка, как у Путина. Характерным отличием речей Медведева является наличие в них вкраплений высокой лексики:

Понимание того, что чиновники служат народу, а не вершат его судьбы, – основа демократического устройства. Для гражданина ведь государство – это чиновник, к которому он пришёл на приём; судья, который принял решение по его делу; участковый или налоговый инспектор – и любой из облечённых властью решать его проблемы, все присутствующие в этом зале.

Следует заметить, что данная лексика употребляется политиком не только в жанре выступления, где подобные слова необходимы, так как это подчеркивает высокий интеллектуальный уровень оратора, придает речи торжественность и патетичность, но и в интервью и пресс-конференциях, где в рамках спонтанной речи подобная возвышенность неуместна и препятствует свободному восприятию и пониманию речи Медведева всеми слоями населения.

Если В. Путин использует с целью влияния на аудиторию поговорки, пословицы, разговорные слова и выражения, то Медведев с этой же целью насыщает свою речь цитатами великих и знаменитых людей:

Еще наш великий историк говорил, что «любовь к собственному благу производит в нас любовь к Отечеству, а личное самолюбие — гордость народную, которая служит опорой патриотизма». Считаю, что эти слова точно отражают задачи национального развития, которые стоят перед сегодняшней Россией;

«Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать», – говорил когда-то Уинстон Черчилль. Сегодня эту власть надо направить на то, чтобы раскрыть способности каждого ребёнка и максимально подготовить его к выбору профессии.

Насыщенные философской и житейской мудростью и основанные на понятных народу концептах цитаты позволяют политику эффективно использовать их с целью обозначить принадлежность к группе, кругу, обществу известных людей, поддержку их идеалов, популярных в обществе.

Прагмалингвистический потенциал речей политиков мы исследовали на основе анализа наиболее широко представленных в политическом дискурсе тактик по классификации О. Н. Паршиной [2, с. 64–187]:

1. Тактика обращения к эмоциям адресата реализуется в текстах В. Путина и Д. Медведева по-разному. Путин, в первую очередь, формирует положительные образы при помощи контрастов прошедшего и настоящего:

Оценивая итоги прошедшего четырехлетия, мы можем с полным основанием утверждать - Россия не только преодолела кризис, мы сделали серьезный, значительный, заметный шаг вперед, мы стали сильнее, чем были раньше.

Эмоциональный подъем в речах Д. Медведева создается в основном за счет конструирования образа светлого, счастливого будущего:

Мы обновляем страну, обновляем общество, меняем нашу жизнь, меняемся сами. И по большому счёту всё, что мы делаем, мы делаем для тех, кого любим сильнее всего – для наших детей, потому что мы хотим, чтобы они жили лучше нас, чтобы они были лучше, чем мы, чтобы смогли сделать то, что, может быть, не успеем сделать мы. Чтобы из их успехов сложилось успешное будущее нашей великой России.

2. Тактика учета ценностных ориентиров на речевом уровне представлена ключевыми словами, отражающими ценностные доминанты.

Доминантами в речи Медведева являются *свобода, справедливость, ответственность, демократия*:

Ведь сила суда не в жёсткости, а в неотвратимости и справедливости наказания, а миссия правосудия – не только карать, но и исправлять;

Тот, кто взял на себя ответственность, должен понимать, что ему будет тяжело, но он должен смотреть вперёд и идти той дорогой, которую он выбрал. Только тогда ждёт успех.

Основная ценность, которая присутствует в выступлениях Путина, - это единство, единение страны и народа:

Но если мы позволим себе в ходе каких-то политических дебатов, процессов внутри страны спекулировать на национальной теме, мы можем расшатать внутреннее единство российского общества, и в конечном итоге пострадает именно русский народ, потому что мы будем разваливать нашу страну и нашу Федерацию.

В этом высказывании ключевым являются слово **единство**, а как негативная альтернатива ему – **распад**.

3. Тактика контрастивного анализа опирается на прием сопоставления. Сопоставление фактов, событий, результатов, прогнозов выступает в качестве аргументов. В выступлениях Д. А. Медведева параметрами сопоставления выступают чаще всего темпоральные отношения:

После коллапса Советского Союза и его плановой экономики / наша страна совершила огромный прогресс в развитии. Доля частного сектора на тот период была близка к нулю /сейчас же он составляет более 60 процентов. Государственный долг, я напому эти цифры, в тот период превышал годовой объем валового внутреннего продукта/ а теперь уменьшился практически до 10 процентов ВВП.

Темпоральность включает в себя и ситуативно-речевое время, и вре-

мя обсуждаемых событий, предшествующих событию, планируемых, прогнозируемых. Она проявляется чаще всего в сопоставлении характеристик прошлого и настоящего. Контрастность достигается за счет противопоставления глаголов прошедшего и настоящего времени, обозначений времени (*в тот период, тогда, в 90-е годы - теперь, сейчас*).

В текстах В. В. Путина преобладают пространственные характеристики контраста. Параметрами сопоставления выступают характер событий, ситуаций в России и других странах:

В отличие от некоторых стран, у нас же в голову никому не приходит ограничить, скажем, информационные возможности Интернета. Это абсолютно открытые порталы, это абсолютно открытый источник информации, площадка для обмена мнениями;

Геннадий Андреевич говорил, что в европейских странах и в других регионах мира очень много серьезных, системных проблем и вряд ли у нас будет лучше, чем у них. Но у нас лучше, чем у них уже сейчас, это очевидно.

4. Апелляция к иллюстративной тактике, а именно к цифрам, статистике, фактам, в большей мере свойственна В. В. Путину и редко встречается в текстах Д. А. Медведева:

В начале 2012 года, как мы и планировали, российский ВВП превысил докризисный уровень. Это значит, что наша экономика в полном объеме преодолела последствия спада 2008, 2009 и отчасти даже 2010 годов. Я цифры приведу: объем ВВП России в ценах 2008 года составил по итогам 2011 года 41,421 трлн. рублей, а по итогам 2008 года - 41,277 трлн. Мы его чуть-чуть превысили.

Цифровые модели считаются эффективным средством аргументации. Считается, что подобные данные являются результатом реальных статистических исследований и говорят о реальных фактах. Поэтому слушатель не подвергает их сомнению и относится к ним как к показателям проведенной работы.

Таким образом, на материале выступлений В. В. Путина и Д. А. Медведева мы доказали наличие в текстах политиков индивидуальных специфических черт в лингвостилистическом и лингвопрагматическом аспектах. Особенности речей Путина состоят в их разговорности, насыщенности поговорками, пословицами, цифровыми и статистическими данными; характерными чертами текстов Медведева являются вкрапления высокой лексики и цитирование авторитетных людей. Доминантный концепт в дискурсе Путина – единство, единение нации, у Медведева – свобода, справедливость, ответственность. Специфические особенности текстов политиков свидетельствуют о том, что их выбор зависит не только от норм и требований политической речи, но и от типа личности политического лидера, а также от его убеждений и позиций.

Литература

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов – М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 360с.
2. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. на соиск. уч. степ. доктора филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / О.Н.

- Паршина. – Саратов, 2005. – 325с.
3. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса / В. Е. Чернявская. – М.: Флинта, 2006. – 136с.
 4. Nimmo D., Combs J.E. Subliminal politics: myths and myth-makers in America. -Englewood Cliffs (NJ): Prentice Hall, 1980. – 256 p.

Марина Громова

НОВЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-РУСИСТИКЕ

Конец XX – начало XXI века – время массового внедрения компьютерных технологий во все сферы деятельности, компьютеризация общения, библиотек, архивов, игр и пр. Для всплеска и изменения поведенческой активности людей закономерно также появление принципиально нового языкового массива, называемого компьютерным подязыком. Он призван обслуживать, как правило, новые коммуникативные потребности. Компьютерный подязык представляет собой разнородный феномен, включая в себя разветвлённую терминосистему, большое количество специальных слов и выражений, особый сленг, жаргоны, арго, тесно граничащие с молодёжным сленгом и рядом корпоративных и профессиональных жаргонов. Наблюдается стремительное проникновение единиц компьютерного подязыка в литературный язык. Например, в литературном языке нет номинативной единицы для понятия «зависание программы», поэтому общеупотребительными уже стали выражения *программа зависла, зависание компьютера* и под.

Наиболее употребительным международным языком у программистов и геймеров является английский. Поэтому в большинство национальных языков, в том числе в русский, многие единицы компьютерного подязыка заимствуются из английского. Например: *инсталляция, винчестер, браузер, принтер, сканер, квест, Ворд (Word), RPG, CD, CD-R* и многие другие. В русском языке этот постоянно обновляющийся пласт лексики подвергается освоению по-разному: фонетически, графически, грамматически, иногда с помощью калькирования. Такие слова быстро осваиваются в литературном языке. Однако аббревиатуры и хрематонимы (собственные имена материальной культуры) нередко функционируют только как варваризмы либо в виде дублетов параллельно с варваризмами.

Освоение компьютерного подязыка происходит разными носителями русского языка. Происходит узуальное и стилистическое расслоение подязыка. Термины, появляющиеся в сфере компьютерной техники и технологий, проникают в просторечие специалистов и пользователей разных возрастов и сфер деятельности. Например, пользователями компьютерных игр, в основном, являются подростки; на форумах сайтов для женщин, как правило, представлены «женские тексты».